

Победы и пробелы Олега Табакова

До конца пятилетки осталось два года

Григорий Заславский

Может быть, из-за недостатка времени, может, по каким иным причинам в последнее время художественный руководитель МХАТа имени Чехова Олег Табаков индивидуальным интервью и разговорам тет-а-тет предпочитает ответы на вопросы в массовых аудиториях. Зря, мне кажется.

В интервью жанр понятен, амплуа определены раз и навсегда: понятно, кто чего хочет, кто спрашивает, а кто — отвечает. И, пусть иллюзорная, сохраняется надежда на особую достоверность общения и откровенность непозволительную, если появится дополнительный слушатель, тем более десяток-другой. Когда же собирается не два или три, а двадцать и тридцать критиков в одно время и в одном месте, среди которых каждый полагает себя самостью и значительной фигурой, то вместо того чтобы задать вопрос, который бы непременно был задан наедине, начинается выпендрей. Разговор не получается. Тем более что временами Табаков довольно агрессивен.

А поговорить есть о чем.

Три года прошло с того дня, как Олег Табаков возглавил МХАТ имени Чехова. И два сезона — когда Табаков имел возможность выпускать то, что казалось ему достойным этой сцены и, наоборот, закрывать спектакли, которые, по его мнению, выдохлись за годы эксплуатации или же просто не дотягивают до стандартов Художественного театра.

Главной заслугой своей Табаков считает возвращение зрителя, его обижает, что многие просто забыли, «куда он пришел», что посещаемость театра равнялась 42%. Сегодня этот показатель равен 94%. Полные залы со-

Табаков уже видит будущие ростки искусства во вверенном ему театре.

Независимая 2003-8 июля с 7.

бирают «Амадей», «№13», «Кабала святош», «Священный огонь», «Копенгаген». Четыре из пяти вышли за годы правления Табакова, правда, только один спектакль — этого сезона. Но этот, только что закончившийся сезон, Табаков собирался «употребить» на пользу труппе, обещая оставить после себя лучшую в стране.

За год сделать это не удалось. Приглашенный из Петербурга Петр Семак вскоре исчез при весьма странных обстоятельствах. Перешедший из Театра армии Дмитрий Назаров получил роль в «Горячем сердце», но спектакль так и не дождался премьеры.

Сейчас в труппе 76 человек. Нет новых ролей у Вячеслава Невинного, Ии Саввиной, Нины Гуляевой, Натальи Егоровой... Из

двух новых спектаклей, которые сыграл в этом году Виктор Гвоздицкий, один уже снят.

Можно парировать: зато новые роли были у Юрского, Теняковой, Любушина, Лавровой, Яковлевой, Плотникова, Барнет. Но всегда ли получается сказать «зато»? Можно ли сказать, что роли оказались достойны — в случае, например, Юрского и Теняковой — не только общественного пафоса и активной жизненной позиции, но и актерских возможностей двух этих крупных дарований? Нет, нельзя.

Наверное, за год труппы и не собираются. Не теряя надежды, Табаков обещает теперь положить на это «оставшиеся два года». (Вообще тему «оставшихся лет» Олег Павлович «пробовал на вкус» так и эдак, как будто

провоцировал собравшихся: «через два года, когда я решу, буду ли здесь работать дальше», «если бы я проиграл «Копенгаген», я бы по состоянию здоровья ушел», «мне

Неудачи нынешнего сезона должны искупиться планами на грядущий

по контракту осталось два года».)

Надо признать: от Табакова все время ждут каких-то кровавых решений, «организационных» сенсаций вроде увольнения стариков. «Этого не будет, — обещает он, — уволены те, кто не за-

нят, мало занят или не востребован в репертуаре. Всем уволенным будет выплачиваться единовременное пособие в 30 тысяч рублей».

Подозрения в попытке собрать звездную антрепризу художников отсекает, взяв за идеал труппу Художественного театра 1935 года. И не испытывает радости, когда Андрей Ильин играет больше на стороне, нежели в ставшем для него родным МХАТе. Но тут же сообщает о планах поставить «Сенную лихорадку» Коуарда и пригласить Алису Фрейндлих.

Вот еще одна проблема: спектакли, которые кормят театр, играют нечасто.

В «№13» — три приглашенных артиста. Один из них, Евгений Миронов, стремится ко все более факультативному существованию. Сергей Безруков, который занят в «Амадее» и «Священном огне», из второго спектакля потихоньку «линяет». На его роль уже введен Сергей Шнырев. А в одном из интервью отец Сергея Безрукова Виталий Безруков, говоря о премьере во МХАТе, весьма безапелляционно сказал, что в этом спектакле режиссер в очередной раз эксплуатирует уже известные грани таланта его сына.

Встречу с прессой Олег Табаков начал с отчета о том, что не

стыдно», «Тот, кто получает пощечины», «Горячее сердце» («Четыре раза смотрел...») и один спектакль — Виктора Шендеровича — не вышел в подвале на улице Чапыгина.

Среди вышедших то ли десяти, то ли двенадцати премьер удачами — с теми или иными оговорками — можно назвать «Копенгаген» (поразительно уже то, с каким вниманием публика следит за научными диспутами строгой разговорной пьесы) и «Учителя словесности» — изящной и остроумной фантазии Валерия Семеновского и Николая Шейко по мотивам «Мелкого беса» Сологуба с Виктором Гвоздицким в роли Передонова.

Неудачи нынешнего сезона должны искупиться планами на грядущий. Уже репетируются «Мещане» (ставит Кирилл Серебренников), «Дни Турбиных» (Сергей Женовач), на малой сцене обещана «Осада» Евгения Гришковца и спектакль по пьесе Светланы Савиной «Скрипка и немножко нервно» (Александр Марин).

Для Невинного и Гуляевой появится наконец спектакль «Кошки-мышки». Судя по всему, Табаков не теряет надежды приручить, привить вкус к родному, репертуарному театру Евгению Миронову, для которого Василием Сигаревым уже написана инсценировка «Парфюмера» (ставить спектакль будет Серебренников).

Марина Брусникина опять что-то сделает с современной прозой. Будет ставить Дмитрий Черняков, в этом сезоне прославивший себя «Похождением повесы» в Большом.

И это все — только «видимая часть айсберга», приговаривал Олег Павлович. Впрочем, даже если дело ограничится только перечисленным, можно согласиться с Табаковым, который высказал надежду, что во вверенном ему театре «к концу следующего сезона какие-то ростки искусства будут».